

Законова Наталья Александровна

**ПОМИНАЛЬНЫЕ ПЛАЧИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОЛГО-ТЕРЕШАНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ
САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ**

Статья посвящена типологии поминальных плачей русского населения Волго-Терешанского междуречья Саратовского Поволжья и представляет собой первый опыт этномузыкологического осмысления (приводится классификация плачей, рассматриваются типовые интонационные модели, раскрываются их структурно-типологические особенности на уровне ритмической и звуковысотной организации напевов). Хронологические рамки исследования охватывают начало XX - первое десятилетие XXI столетия, что определяется наличием фактологической базы. Актуальность темы обусловлена активной формой бытования поминальной плачевой традиции и практической неизученностью жанра на исследуемой территории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 72-76. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

– в процессе творчества с помощью визуального мышления идея художника воплощается в целостную форму, а продукт творческой активности становится ценностью культуры (произведением искусства).

Исследование творческого процесса – задача крайне актуальная, ибо история науки и искусства дает много примеров тому, сколь труден путь от абстрактного понятия или понятий к их наглядно-образному воплощению в художественных произведениях. Развитие аудиовизуальной культуры содействует возникновению феномена аудиовизуального творчества, когда появление все более высоких уровней визуального мышления способствует рождению емких и богатых содержанием наглядных образов.

Список литературы

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: Архитектура-С, 2007. 392 с.
2. Жуковский В. И. Визуальное мышление в процессе художественного творчества // Философия и культура. 2014. № 4. С. 618-627. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.4.10770.
3. Жуковский В. И. Произведение искусства в идеалообразующей системе художественной культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 9. С. 74-76.
4. Жуковский В. И. Творческий процесс: художник и художественный материал в их искусности, искусственности и искусстве // Философия и культура. 2013. № 3. С. 510-515.
5. Жуковский В. И. Теория изобразительного искусства: монография. СПб.: Алетейя, 2011. 496 с.
6. Жуковский В. И., Пивоваров Д. В. Зримая сущность. Визуальное мышление в изобразительном искусстве: монография. Свердловск: УрГУ, 1991. 284 с.
7. Зинченко В. П. Сознание и творческий акт. М.: Языки славянских культур, 2010. 588 с.
8. Современный философский словарь / под ред. В. Е. Кемерова. Изд-е 2-е, испр. и доп. Лондон – Франкфурт-на-Майне – Париж – Люксембург – М. – Минск: Панпринт, 1998. 1064 с.
9. Zhukovskiy V. I. Modern Theory of Visual Art: Regional Project // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2014. № 8. P. 1301-1311.
10. Zhukovsky V., Pivovarov D. Artistic Creativity and Visual Thinking // European Journal of Natural History. 2014. № 1. P. 48-52.

VISUAL THINKING OF THE ARTIST AND VISIBLE ESSENCE OF THE WORK OF ART

Zhukovskii Vladimir P'ich, Doctor in Philosophy, Professor
Siberian Federal University
jln@kraslib.ru

The article deals with visual thinking as a kind of synthetic thinking, which allows the artist to embody essence ideally grasped by him in a work of art. It is asserted that essence is revealed and becomes visible in the process of the creative activity of the artist. The author concludes that with the help of visual thinking the idea of the artist is embodied in gestalt, and the product of creative activity becomes a cultural value.

Key words and phrases: visual thinking; creative process; work of art; artist; visible essence; visual image.

УДК 78.067

Искусствоведение

Статья посвящена типологии поминальных плачей русского населения Волго-Терешанского междуречья Саратовского Поволжья и представляет собой первый опыт этномузыкологического осмысления (приводится классификация плачей, рассматриваются типовые интонационные модели, раскрываются их структурно-типологические особенности на уровне ритмической и звуковысотной организации напевов). Хронологические рамки исследования охватывают начало XX – первое десятилетие XXI столетия, что определяется наличием фактологической базы. Актуальность темы обусловлена активной формой бытования поминальной плачевой традиции и практической неизученностью жанра на исследуемой территории.

Ключевые слова и фразы: Саратовское Поволжье; междуречье Волги и Терешки; поминальная плачевая традиция; типология плачевых напевов; интонационные модели плачей.

Закатова Наталья Александровна

Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова
zakatova_n@mail.ru

ПОМИНАЛЬНЫЕ ПЛАЧИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОЛГО-ТЕРЕШАНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ[©]

Плачевая традиция своими корнями уходит в похоронный обряд, где причитания использовались для взаимодействия с миром мёртвых [6, с. 13], и лишь позднее она стала сопровождать другие инициационные

обряды (свадьба, проводы в рекруты). Плач выступал особой формой звукового ритуального поведения [5, с. 225] и служил *культурной формой выражения горя*, т.к. все формальные исполнительские признаки, подчёркивающие его генетическую близость к естественному плачу (всхлипы, спады, словообрывы и т.д.), жестко закреплены в композиции причитаний и играют структурирующую роль в напевах [7, с. 152].

Поминальная плачевая культура Саратовского Поволжья пока ещё не попадала в поле зрения специалистов. Данная статья является первой попыткой этномузыкологического рассмотрения поминальной плачевой традиции. Актуальность работы обусловлена неизученностью проблемы, в то время как поминальные плачи, или «*вопли*» по местной терминологии, характеризуются активной формой бытования.

В работе мы опирались на материалы полевых исследований XX – начала XXI столетия филологического факультета Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, архива лаборатории кафедры народного пения и этномузыкологии Саратовской государственной консерватории им. Л. В. Собинова, ансамбля «Хвалынь», архивов А. С. Ярешко, а также на данные этнографических экспедиций автора [1; 2; 4; 8]. Вся коллекция представлена плачами, компактно локализованными в сёлах северо-восточной приволжской части: М. Фёдоровка, Поповка, Елховка, С. Маза, Ульянино и Апалиха Хвалынского района – старейших старообрядческих поселений Саратовского Поволжья.

Как и по всей русской этнической территории, в исследуемом ареале *вопли* исключительно женщины. Мужчины, дети и девушки в контексте обряда были наделены ритуальным молчанием. В похоронном обряде плача на уровне вербального текста взаимодействует только с ближайшими родственницами своей статусной группы, а своих детей и мужчин рода вовлекает в диалог с умершим опосредованно.

Исполнительницы хорошо понимают разницу между поминальными и похоронными плачами. Поминальные плачи исполняются несколько раз в году в «родительские дни». Частота их воспроизведения и постепенное смирение с безвозвратной утратой позволяют художественно оформить текст в рамках лексических норм микролокальной традиции и при опоре на стереотипные формулы включать в себя конкретные событийные элементы, описываемые бытовым языком. Похоронные же плачи всегда глубоко эмоциональны, их структура сильно деформирована, текст тавтологичен, прерывается рыданиями («*Уж тут из души само идёт. Кто что знает, тот и вопит*» – В. Я. Колесникова, с. Поповка Хвалынского района).

Поминальные плачи на исследуемой территории представлены плачами-*вопросаниями/сетованиями*, плачами-*наставлениями* родителей детям, плачами-*просьбами* передачи поклона умершим родственникам и плачами-*взаймы*, когда при отсутствии на погребении ближайшего родственника от его имени плачет другой человек.

Все напевы относятся к классу форм с мобильными параметрами и в подавляющем большинстве представлены моноячейковым композиционным строением. Нестабильность вербального компонента (от 5 до 16 слогов) влечёт за собой деформацию ритмического периода и уступает место интонационному контуру напева, выступающего в роли главного структурного компонента [7, с. 154-155].

1. Хвалынский район, с. М. Фёдоровка [4]

♩ = 92

расширение *a* $\frac{1}{4}$

А уж ра-зу-ми-льна ты мо-я се-стри-чу-шка,
 а уж го-стишь-та ты в сво-ей но-вай го-ри-нки.
 и по-сьле-дни ча-сы - ми-ну-ту-шки.
 А уж вы-хо-ди-ла-та я се-йчас
 а к тво-му ши-ро-ку по-дво-рь-цу,

При активном разрастании периода включаются два уровня координации звуковысотной и ритмической структур, выступающих на паритетных началах: 1) принцип силлабической организации, при которой напев оформляется двумя волнообразными мелодическими ячейками, очерчивающими две примерно равные слоговые группы открытого и закрытого типа; 2) принцип сегментированной организации, при котором пространство текста поддерживается анакрузой и клаузулой, образуя тоническую структуру – двухударный – 24.35.24 и трёхударный тонический стих – 2.42.2.2 с дактилическим окончанием. Дактилическая клаузула и её интонационное оформление проявляет наибольшую стабильность в структуре напева.

На основе этого типа нередко возникают тирадные формы, образуемые за счёт произвольного «нанизывания» на ритмоинтонационный каркас плача типового набора клишированных формул.

Среди всего корпуса напевов следует выделить тексты, зафиксированные на территории двух соседних сёл Маза и Ульянино, которые генетически связаны с пятисложными структурами слоговой музыкально-ритмической формулы, характерными для целого ряда свадебных плачевых напевов, и реализующиеся в моно- и поличейковых композиционных структурах. Так, например, в поминальном напеве с. Ульянино исходная ритмическая композиция проявляется даже при активном структурном расширении стиха, где акценты продолжают работать согласно исходной ритмической формуле. Максимальное разрастание структуры подвигает напев к последовательному преобразованию в двухударный – 2.2.2 и трёхударный тонический стих – 2.42.2.2.

2. Хвалынский район, с. Ульянино [2, с. 46]

Не про- мо- лвит ли он со мной сло- ва ла- скы- ва,
как по- пре- жне- му.
Ми- лы мо- и де- ту- шки,
не по- ки- нте вы ме- ня
при мо- их ста- рых го- ди- ках.

Звуковысотная организация напевов основывается на диатонической шкале с центрированной ладовой системой. Лад – большестерцовый трихорд с IV, реализует горизонтальную ладовую оппозицию (IV)1-3-1(IV) (дополнительная ладовая оппозиция 2(1,3)-3-2(1)-1). Мелодическая композиция представлена волнообразным мелодическим движением. Типовая формула допускает дополнительные вариативные возможности: фрагментарное расширение амбитуса до кварты в начальной фазе плача; подвижная система субтонов (II, III, IV). В отдельных элементах интонационного цикла поминальных плачей явно прослеживаются черты колыбельных песен, также имеющих непосредственное отношение к ритуалам переходов [3, с. 10].

3. Хвалынский район, с. Апалиха [1]

Ах ты, ку- ры- чка га- га, пи- ре- ши- бли- на но- га.
А кто те- бе пи- ре- шиб? - Ку- ли- ко- вскай му- жик.

Поминальные напевы обнаруживают себя в свадебной плачевой традиции. Так, плач невесты, в котором она рассказывает о вещем сне (сон – образ ритуальной смерти) подругам или родителям, как правило, исполняется на поминальный напев. Однако «музыкальный словарь» поминальных и свадебных напевов в отдельных случаях допускает оригинальные «гибридизированные» сочетания [9, с. 93]. В плачевой традиции двух сёл М. Фёдоровка и Апалиха обнаружили примеры переритмизации и переинтонирования свадебных напевов, где в процессе исполнения осуществляется переход из ангемитонной (свадебный напев) в диатоническую (поминальный напев) ладовую систему.

свадебный напев
IV 1+III 2+II 3+1 2
поминальный напев
IV 1 2 3

4. Хвалынский район, с. М. Фёдоровка [4]

а на ру- су ко- су,
на де- ви- чью кра- со- ту.
А /h/уж все- ё... /o/- та но- чи- нку я ни спа- ла,
а мне всё сни... /и/- ла- ся,

Подобная структура используется и для исполнения поминальных плачей.

5. Хвалынский район, с. Апалиха [4]

Ры- зья- сён со- кол, [всхлип]
со- кол ми- лай у- ле- тел, [всхлип]
у- ле- тел он ат ми- ня [всхлип]
и за- бро- сил он ми- ня. [всхлип]
А на ко- во он так- та па- на- де- i- лсы? [всхлип]

Таким образом, на территории Волго-Терешанского междуречья Саратовского Поволжья выявлено две интонационные типовые модели поминальных плачей, реализующиеся в классе ритмических форм с мобильными параметрами. Генеральной здесь является диатоническая версия. Интонационный цикл этой модели обладает универсальными свойствами, что раскрывается на уровне межжанровых связей. «Гибридные» версии поминальных плачей занимают периферийное значение. Особенности их ладового образования в контексте музыкального языка местной певческой традиции на сегодняшний день мало изучены и требуют дополнительного осмысления. Активная форма бытования поминальной плачевой традиции создаёт уникальные условия для исследователей, позволяет соприкоснуться с архаическими формами музыкального мышления.

Список литературы

1. Архив ансамбля «Хвалынь» научно-исследовательского центра по изучению традиционных культур кафедры народного пения и этномузыкологии СГК им. Л. В. Собинова. Руководитель Н. А. Закатова: рукопись. Нотация Н. А. Закатовой.
2. Архив КНПиЭ. Чуракова В. Г. Народные песни села Ульянино Хвалынского района Саратовской области: рукопись. Саратов, 1991. 121 с.
3. Головин В. В. Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе. Або: Abo akademis förlag, 2000. 451 с.
4. Материалы из личного архива А. С. Ярешко по сёлам М. Фёдоровка и Апалиха Хвалынского района Саратовской области: рукопись. Нотация Н. А. Закатовой.
5. Народное музыкальное творчество: учебник / отв. ред. О. А. Пашина. СПб.: Композитор, 2005. 568 с.
6. Русские плачи: причитания / вступ. ст. Н. П. Андреева и Г. С. Виноградова; ред. текстов и примеч. Г. С. Виноградова. М. – Л.: Советский писатель, 1937. XXXV+263 с.
7. Смоленский музыкально-этнографический сборник. М., 2003. Т. 2. Похоронный обряд. Плачи и поминальные стихи. 552 с.
8. Фольклор Саратовской области / сост. Т. М. Акимова; под ред. А. П. Скафтымова. Саратов, 1946. 536 с.
9. Христиансен Л. Л. Ладовая интонационность русской народной песни. М., 1976. 390 с.

FUNERAL LAMENTATIONS OF RUSSIAN POPULATION OF THE VOLGA-TERESHKA VALLEY OF SARATOV VOLGA REGION

Zakatova Natal'ya Aleksandrovna

*Saratov State Conservatory named after L. V. Sobinov
zakatova_n@mail.ru*

The article examines the typology of the funeral lamentations of the Russian population of the Volga-Tereshka valley of Saratov Volga region and is the first experience of ethno-musicological interpretation. The author introduces the classification of lamentations, considers the typical prosodic models, reveals their structural and typological peculiarities at the level of the rhythmical and pitch organization of the tunes. The chronological frameworks of the research cover the beginning of the XX – the first decade of the XXI century, which is determined by the availability of factual basis. The relevance of the theme is conditioned by common funeral lamentation tradition and by the fact that the genre is almost unexplored within the analyzed territory.

Key words and phrases: Saratov Volga region; Volga-Tereshka valley; funeral lamentation tradition; typology of lamentation tunes; prosodic models of lamentations.

УДК 94[47+57]

Исторические науки и археология

Статья раскрывает эволюцию англо-бургундских отношений в 1419 г. и роль идеи восстановления справедливости как важнейшей ценностной категории средневекового общества в процессе складывания англо-бургундского союза, нашедшего своё юридическое оформление в Мантских соглашениях 1419 г. Автор акцентирует внимание на роли принципа восстановления справедливости в разрыве арманьяко-бургундских отношений и переориентации Бургундии на союз с Англией, а также на значении союза с Бургундией во французской политике английского короля Генриха V.

Ключевые слова и фразы: международные отношения; позднее средневековье; Столетняя война; Мантские соглашения; справедливость; Генрих V; Филипп Добрый; англо-бургундский союз.

Земляничин Владимир Александрович, к.и.н.

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
zemlyanitsin79@yandex.ru*

ИДЕЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ АНГЛО-БУРГУНДСКОГО СОЮЗА 1419 Г. ©

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект № 14-18-00390) в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена.*

Проблема справедливости в международных отношениях, «справедливой войны», права государства на восстановление «исторической справедливости», в том числе и военными методами, остается одним из актуальнейших вопросов не только в исторической науке, но и, как показывают последние события, в современной политике и общественной мысли. В этой связи представляется более чем актуальным обратиться к проблеме права и справедливости в межгосударственных отношениях эпохи Столетней войны, крупнейшего международного конфликта позднего средневековья, когда в условиях складывания национальных государств в дипломатии продолжали господствовать средневековые этические максимы, и отстаивание государем своих законных прав трактовалось не просто как акт восстановления справедливости, но как священный долг, определяемый его статусом. Возобновление Столетней войны в 1415 г. английским королем Генрихом V было представлено английской дипломатией именно как выполнение государем долга по отстаиванию своих законных прав, грубо попранных французской стороной [7, с. 375]. Военные действия 1415-1420 гг. сопровождались почти непрерывными переговорами, которые английский король вел с представителями различных политических сил Франции [3, с. 10]. И вопрос о «законности прав» английского короля занимал в этих переговорах центральное место. Переломной точкой данного переговорного процесса, на наш взгляд, можно считать 1419 г., завершившийся подписанием Мантских соглашений, ставших основой англо-бургундского альянса и во многом определивших основные положения знаменитого Труаского договора 1420 г.

Подчинив практически всю Нормандию и добившись 19 января 1419 г. капитуляции Руана, Генрих V достиг «того, что не удалось шестьдесят лет назад великому Эдуарду III» [7, с. 385]. Теперь он мог вести переговоры с французами с позиций силы. В конце мая 1419 г. Генрих V встретился в Мелене с герцогом Жаном Бургундским и королевой Изабеллой Баварской, супругой психически больного французского короля Карла VI. На этой встрече он хотел договориться с фактическими правителями Франции о возможности мирного